

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук Силантьевой Маргариты Вениаминовны на диссертацию Ван Цзяньлина «Выражение религиозных верований и практик в наскальных изображениях (на материалах религиозных традиций Северо-Восточного Китая)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение

Актуальность диссертации определяется несколькими факторами.

Во-первых, это интерес к процессу антропогенеза и культурогенеза, не угасающий в научном сообществе уже более двух веков. «Кто мы, откуда пришли и куда идем?», - вопросы не только философские; они имеют ярко выраженную верифицируемую и фальсифицируемую составляющие. Религиоведение (в том числе, в своем «первичном» варианте сравнительной мифологии) – один из наиболее интересных и перспективных путей поиска ответов на эти вопросы.

Во-вторых, системное изучение процессов антропогенеза и культурогенеза требует комплексного (и, желательно, междисциплинарного) подхода. Религиоведение позволяет решить эту непростую задачу, бережно сохраняя специфику различных специальных областей знания (истории, этнологии, социальной и культурной антропологии, искусствознанию, психологии, лингвистики и др.) и в то же время реализовать более широкий подход к научной реконструкции, основанный на попытках мировоззренческой интерпретации *целого* на основании имеющихся фрагментов. Таким образом, реализуется собственно философское видение процесса, основанное на применении принципа целостности, отдельных герменевтических процедур и т.п.

В-третьих, актуальность диссертации связана с необходимостью сбалансированного анализа исследований, связанных с изучением антропогенеза и культурогенеза. На фоне интенсификации дискуссии о полицентризме (множественности очагов происхождения человека), «синская» теория, полагаящая Северо-Восточный Китай как минимум одним из самостоятельных очагов антропогенеза, наибольшим образом страдает от разного рода спекуляций. Публицистический и политический резонанс, связанный с ней, не всегда позволяет объективно оценить реальное место этого региона в мировой истории, нередко искажая в ту или иную сторону реальную научную ценность связанных с ним новых открытий в области археологии, этнологии, культурологии и т.д.

В-четвёртых, дальнейшая активизация вхождения российских и китайских учёных в интернациональное пространство научного дискурса требует от каждой из сторон более пристального внимания к результатам исследовательской работы, - как на национальных площадках, так и в сфере международного сотрудничества. Данная диссертация и связанные с ней публикации – конкретный пример успешного решения данной актуальной задачи.

Как минимум в силу приведенных выше четырёх аргументов диссертация представляет собой своевременное и перспективное научное сочинение.

Методологическую основу диссертации составил религиоведческий подход, реализовавший установку на комплексность и системность. Опираясь на модель сравнительного религиоведения в том смысле, который был задан «отцами» этой дисциплины, Ван Цзяньлинь, как он сам указывает, использовал «методы исторической реконструкции, каузального, историко-генетического, сравнительно-исторического анализа и ряд других» (Автореферат, С.8).

С другой стороны, в работе применяются такие философские подходы, как герменевтический, структурно-функциональный, деятельностный и системный; реализованы гегелевские принципы единства исторического и логического, восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к

конкретному. При этом в качестве своеобразного методологического фона выступает марксизм, используемый с учётом рациональных моментов данного учения, не утративших значения и в наши дни. Речь идёт о диалектике, историзме и максимально возможном научном объективизме.

Теоретическая значимость и новизна исследования определяются добросовестным и всесторонним религиоведческим изучением наскальных изображений Северо-Восточного Китая (Дунбэя) – территории, занимающей общую площадь более 800 тыс. кв. км и представляющей собой, с одной стороны, местность не достаточно изученную; а с другой – насыщенную исторически значимыми артефактами. Данная территория рассматривается в качестве целостной антропокультурной единицы, связанной сходством образа жизни и его структурно-смысловой архитектоники.

Тщательно сравнив имеющиеся исторические данные, касающиеся антропогенеза и культуругенеза в этой обширной области на примере анализа петроглифов, собранные и изученные китайскими специалистами (С. 42, 48-49, 74, 115, 163 и др.), западными учёными (С.5-6, 44-48, 163 и др.), (С.75, 163-164 и др.) и их российскими коллегами (диссертант в основном опирался на исследовательскую программу А.П. Окладникова, диссертант творчески продолжает её развитие в наши дни (С.27-39 и др.)). Строго говоря, отсылками к методологии, частным результатам и общим выводам русского академика буквально «прошита» вся работа. Блестящее знание работ других выдающихся российских историков, этнографов и лингвистов – А.П. Деревянко, А.И. Мазина, Е.Г. Дэвлет, М.А. Дэвлет, Г.М. Василевич, В.Г. Богораза и т.д. – позволяет высоко оценить степень погружения Ван Цзяньлиня в специальные вопросы, без детального освоения которых подобная работа не могла бы состояться. Обращает на себя внимание и тот факт, что диссертант много лет вёл самостоятельные исследовательские поиски (в том числе, и полевые) в сотрудничестве со своим научным руководителем, А.П. Забияко, - одним из крупнейших российских религиоведов нашего времени, продолжателем дела упомянутых выше классиков российской науки. В диссертации также

упомянуты имена других выдающихся отечественных религиоведов - Д.М. Угриновича, И.Н. Яблокова и др.; а также философов, работавших с темой знака, религии и мифологии - М. Гodelь, Э. Кассирера, К. Леви-Строса, М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского. При этом стоит подчеркнуть, что введение в научный оборот российского религиоведения ссылок на труды китайских коллег (Гэ Шанлиня, Чжан Яша и др.), изданные по-китайски и по-английски, «вписывание» их в контекст принятых на российской почве подходов, - является одной из главных заслуг Ван Цзяньлиня.

Выявление религиозного содержания наскальных рисунков Дунбэя основано в работе на кропотливом анализе самих изображений, их композиции и возможных истолкованиях (С.51-167). Своеобразие ситуации почитания пещер и скал в этом регионе состоит в том, что, несмотря на изменение этнического состава населения, языка и образа жизни, некоторые объекты, ставшие предметом изучения Ван Цзяньлиня, до сих пор сохранили свое культовое значение (например, С.67, 73, 130-131), которое в состоянии прояснить «живая» мифология – героический эпос народов Центральной Азии («Гэсэр», С.38,128), эпос и предания народов Сибири и Дальнего Востока (например, С.53-55). Достоверность реконструкции религиозного значения отдельных образов, представленных петроглифами, а также их интерпретаций строится как раз на сравнении различных методов реконструкции – археологическом, лингвистическом, культовом и собственно антропологическом. Доисторический шаманизм, проведенный через «горнило сравнений» с современными аналогами (С.6-7, 10, 24-25, 37-39, 49, 122-123, 128, 160-171, 178-185) вносит в данный прием дополнительный ракурс рассмотрения.

Произведённая таким образом религиоведческая интерпретация позволяет выявить несколько устойчивых тем и сюжетов, которым посвящены петроглифы. Это, прежде всего, темы продолжения рода людей и животных; организация социальных отношений; разного рода инициации. В диссертации выделены обряды репродуктивной и промысловой магии, социальной и

групповой солидарности, а также онтологические представления о мироустройстве и его смысловом наполнении (мировое древо, лабиринты и т.п. – например, 88-89, 136-140). Выражающие эти смыслы образы построены по принципу визуализации наглядных процессов и явлений. В свою очередь, геометрические фигуры выражают, по мнению диссертанта, «религиозную семантику и выступали в качестве священных символов солнца, звёзд, неба, особых локусов земного пространства»; они связаны с практикой астрологии – почитания небесных светил (Автореферат, С.10; Диссертация, С.119, 144 и др.).

Синкретизм, не позволяющий однозначно разделить образ жизни и религиозный культ, разум и чувства; религию, искусство и охоту, рассматривается здесь в качестве особого религиозного сознания, склонного к апробации изменённых состояний и вместе с тем бережно хранимого коллективной памятью (С.50, 124). Оказавшись чрезвычайно живучим, эта форма социализации создала определённую традицию, следы которой просматриваются в данной географической зоне и прилегающих к ней ареалах по сей день. Особенно интересны в этой связи беглые замечания о современной народной религии Китая, также представляющей собой синкретический комплекс, снабжённый элементами буддизма и других мировых и национальных религий и учений (например, С.142, 150-151).

Выделение Северо-Восточного Китая в качестве крупного очага развития человечества сосредоточено на раскрытии того факта, что именно Китай со времён верхнего палеолита явился «одним из важнейших очагов антропогенеза», игравшего определяющую роль для Восточной и Центральной Азии (Автореферат, С.14-16, Диссертация С.50, 42, 121, 143). Этно- и религиогенез Северо-Восточного Китая – важная часть истории всего человечества (С.46-50).

Таким образом, новизна исследования определяется сформулированными в нём интерпретациями петроглифов, выполненными в строгом соответствии с правилами научной реконструкции; сопоставлением локальных и глобальных смыслов, стоящих за данными изображениями, с особенностями этногенеза и

развития самосознания этносов; а также акцентированием того факта, что синкретическая стадия развития общественного сознания была связана с особо интенсивным освоением жизненного пространства – domestикацией (одомашиванием животных), переходом к более продуктивным видам деятельности и т.п. Петроглифы в данной связи рассматриваются как язык, фиксирующий важные для общества изменения и способствующий, как ни парадоксально это звучит, формированию традиции на основе этих изменений.

Отдельно стоит выделить «Приложение», где автор представил ценные фотоматериалы по своей непосредственной работе в поле.

Практическая значимость работы. Диссертация может послужить добротной основой для спецкурса «Религиозные образы в петроглифах Северо-Восточного Китая», а также отдельных частей общего курса «Сравнительное религиоведение». Результаты исследования прошли серьезную **апробацию** на многочисленных международных и всероссийских конференциях, в 10 публикациях, среди которых 1 монография и 3 статьи в журналах из списка, рекомендованного ВАК. Положения и выводы диссертации могут способствовать дальнейшему развитию современного религиоведения и смежных с ним дисциплин.

При всех положительных качествах, диссертация не свободна от **недостатков**.

Во-первых, бросается в глаза непропорциональность отдельных глав: первая и вторая главы вместе с введением занимают менее 50 страниц, третья – более 120. При несомненной ценности содержащегося в ней материала, он носит характер полевых отчетов, значительная часть которых более уместно смотрелась бы в «Приложениях».

Во-вторых, сильная сторона работы – стремление к строгости научной реконструкции на основе имеющихся уточнённых описаний – оборачивается её слабостью: автору всё время приходится указывать предположительный характер своих построений («вероятно», «не исключено», «в силу плохой сохранности» и т.д.).

В-третьих, вопрос о соотношении визуализации и ее семантических компонентов, находящийся сегодня на острие научных дискуссий в философии, психологии, лингвистике и антропологии, остался практически «за кадром» работы. А ведь он является одним из ключевых для обоснования того, почему же все-таки имеет место «синкретизм» - а не «религия», «искусство» и проч., взятые по отдельности? Кстати, стоило бы отдельно оговорить условность употребления самого термина «религия» применительно к «религиогенезу», как это было сделано в работе по отношению к «искусству». Здесь, на мой взгляд, можно было более развёрнуто представить идеи структурализма – в частности, упомянутого в Автореферате и во «Введении» К. Леви-Стросса (работы которого, как и работы ряда других крупных философов, упомянутых в диссертации, к сожалению не нашли места в «Библиографии»).

В-четвёртых, элементы дискуссионности, введённые автором в свой методологический арсенал, требуют учёта позиций, в которых критикуется понимание религии в качестве «промысловой магии», а пещеры – как «жилища человека» (отдельные намёки на подобные высказывания в работе имеются, но они очень приглушены). Точно также предельно свёрнута апелляция к философским следствиям работ ряда современных учёных, обращающихся к сходным вопросам на другом историческом материале (труды Юрия Евгеньевича Берёзкина, Ирины Александровны Тульпе и др.).

В-пятых, трудно согласиться с оценкой, вскользь данной автором процессу рождения ребёнка современной женщиной: он называет данный акт «обыденной ситуацией» (С.85) – противопоставляя его тому, как понималось это событие человеком эпохи архаики. Полагаю, что для большинства людей обоих полов данная ситуация и сегодня не является «обыденной», выступая скорее экзистенциальной и в полном смысле «пограничной». Для философской работы, старательно избегающей клише и случайных «проговорок», подобные выражения недопустимы. К слову, диссертация написана прекрасным языком и очень добросовестно вычитана: в ней обнаружена только одна ошибка

(речевая) – на С.121 использовано выражение «в фас» (очевидно, имеется в виду «анфас»).

Высказанные замечания не снижают общей положительной характеристика работы. Она является отличным образцом научной добросовестности, лишенной стремления «фантазировать» по поводу того, чего мы не знаем; и в то же время обладающая определённой научной дерзостью в обоснованном «доставании» имеющихся данных до необходимой целостности. Без такой целостности, полагаю, прикладные исследования превращаются в «игру в бисер», пусть и очень изощрённую. Если же целостность достигнута без должной корректности – превращаются в пустую спекуляцию. Напротив, данная диссертация представляет собой целостное системное самостоятельное исследование актуальной научной темы, построенное на корректном использовании методов специальных дисциплин. Работа отличается высоким теоретическим уровнем, несомненной новизной и наличием высокого потенциала востребованности в теоретическом и практическом ключе.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение; ее теоретические положения могут квалифицироваться как научное достижение.

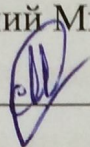
Автореферат и научные публикации соискателя отражают содержание представленной работы.

Диссертация Ван Цзяньлиня «Выражение религиозных верований и практик в наскальных изображениях (на материалах религиозных традиций Северо-Восточного Китая)» выполнена на достаточно высоком теоретическом уровне и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п.п. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Ван Цзяньлинь – заслуживает присуждения ученой степени

степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии, религиоведение.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии
ФГАОУ ВПО «Московский государственный институт международных
отношений Министерства иностранных дел РФ»

Силантьева Маргарита Вениаминовна

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Московский государственный институт
международных отношений
Министерства иностранных дел РФ»

Юридический адрес: г. Москва, проспект Вернадского, 76
Почтовый адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

Телефон (факс): 8 (495) 434-00-89
E-mail: kfmgimo@gmail.com

2 марта 2016 г.

Подпись гр. М.В. Силантьева заверяю
Ученый Секретарь

Н.С. Загрельная